Глава 619. Третий Глаз, Откройся

Будда Сакра наконец понял о чём идёт речь и проговорил с ироничной улыбкой:

— Хватит дурачиться! Великие Руины — дикое место, сейчас вы находитесь в Царстве Будды. Вы думаете, что вам здесь простят резню?

Демонический обезьян разочаровано скривился. Несмотря на то, что ему уже удалось пробудить свою мудрость и стать Сыном Будды, которого прославляли за высокие достижения в Дхарме, он всё же происходил из Великих Руин.

Рождённые или выросшие в Великих Руинах имели одни и те же общие черты. Они приобретали дикий и необузданный нрав, и владели свободным, яростным духом. Например, Цинь Му, даже после длительного пребывания в Вечном Мире, всё же скучал по тем дням, когда ему не приходилось себя сдерживать, не говоря уже о обезьяне.

Будда Сакра моргнул и улыбчиво проговорил:

— Но даже если я сказал, что нельзя начинать резню, если кто-то пытается тебя убить, не стоит проявлять милосердия. Такое простительно, и если дальше последует попытка обострить ситуацию, найдётся человек, готовый помочь.

Моргнув, Цинь Му с любопытством спросил:

— Интересно, кто же этот человек, который встанет на нашу сторону?

Буддистские лучи за головой Будды Сакры потускнели и погасли. Он ответил:

— Естественно, кто-то придёт тебе на помощь, так что не бойся. Более того, я тоже хотел бы взглянуть на технику Будды Брахмы, это очень редкая возможность, и если мне удастся смешаться с Сыновьями Будды, то я смогу встретиться с ним. У меня нет учеников, поэтому я вынужден отправиться лично.

Мужчина носил длинную жёлтую мантию, на его хорошо сложенном теле она свободно висела, волочась по земле. Обычно он ходил босиком, поэтому, погасив буддистские лучи, сразу же стал выглядеть как Сын Будды…

Теперь он не напоминал человека, уступающего лишь Будде Брахме.

«Даже Будда готов сражаться за такую возможность? — Мин Синь ошеломлённо задумался. — Если он решит вступить в бой, разве кто-то сможет его одолеть?»

У Цинь Му возникли некоторые подозрения, и он бросил взгляд на Будду, думая про себя: «Я впервые встретил такого хитрого Будду. Разве все другие не были невероятно серьёзными и искренними? Почему он такой энергичный? Он чем-то похож на меня…»

— Мин Синь, откуда взялся этот Будда? — прошептал Цинь Му.

Мин Синь покачал головой:

— Я почти дочитал библию Монастыря Великого Громового Удара, но в ней не слишком часто о нём упоминалось.

Моргнув, Цинь Му улыбчиво проговорил:

— Будда, ты говорил, что найдётся человек, готовый нас поддержать. Неужели это ты?

Будда Сакра удивлённо заморгав:

— Я такого не говорил.

— Монаху нельзя лгать! — моргая, воскликнул Цинь Му.

Сакра ответил:

— Я не монах, а Будда. Да и с чего бы мне лгать?

Невинно моргая, парочка развернулась в разные стороны, чтобы не смотреть друг другу в глаза. Между тем монах Мин Синь волновался: «Старший брат и вправду очень смел, раз может смотреть Будде прямо в глаза. Когда вернёмся, нужно будет сказать ему, что есть и лучшие способы покончить с жизнью».

— Устал? — тайком спросил Чжань Кун.

Цинь Му кивнул, чувствуя, как его глаза болели от напряжения. Он так и не сумел прочитать намерения Будды Сакры, у него не появилось даже малейшей догадки.

Сакра тоже потирал глаза. Должно быть, он тоже слишком часто моргал, и теперь чувствовал некоторый дискомфорт.

В сердце Цинь Му всё ещё остались некоторые подозрения. Сакра вёл себя совершенно не так, как подобает Будде. Он обладал невероятным любопытством, и все его действия были переполнены человеческими эмоциями. Тем не менее, он всё же был буддой Небес Сакры и уступал лишь самому Будде Брахма…

Также он не слишком напоминал человека из Райских Небес. Если бы он и правда происходил оттуда, то не вызвал бы у юношей такой духовной близости. К тому же он, настаивая на том, что кто-то придёт им на помощь, наоборот, показался им очень хорошим человеком.

В этот момент из обветшалого монастыря вышел молодой монах:

— Кто идёт первым?

Демонический обезьян вышел из толпы и проговорил своим громоподобным голосом:

— Я!

Подняв голову, монах увидел перед собой обезьяна, возвышающегося над округой, будто чёрная пагода. Замирая от его внушительного виду, он проговорил:

— Старший брат, Старый Будда говорит, что ты прошёл испытание, и приглашает тебя к себе. Иди за мной.

Чжань Кун обернулся к парочке, и Цинь Му проговорил:

— Иди первым, мы присоединимся позже.

— Хорошо!

Чжань Кун отправился вслед за монахом, широкими шагами двигаясь в сторону полуразрушенного монастыря.

Спустя некоторое время монах снова вышел наружу и огляделся. Перед ним стояли сотни Сыновей Будды изо всех небес, формируя огромную толпу. Среди них были даже великие будды, очевидно пришедшие для того, чтобы сразиться за учения и техники Будды Брахмы.

Монах обеспокоенно проговорил:

— Старый Будда сказал, что вас слишком много. Войти могут ещё двое. Обсудите всё между собой и решите кто пойдёт.

Будда Сарасвати тут же спросил:

— Старый Буда не уточнял какое испытание мы должны пройти, чтобы войти в монастырь и послушать лекцию?

Молодой монах покачал головой:

— Нет. Вы должны сами что-то придумать. Делайте, что хотите.

Небесные Будды начали бормотать себе под нос и собрались вместе, что-то обсуждая.

Цинь Му обернулся к Будде Сакре, стоящему позади него, и спросил:

— Будда, я слышал, что ты тоже из Монастыря Великого Громового Удара. Могу ли я поинтересоваться, как долго ты здесь находишься?

Сакра улыбчиво ответил:

— Ты пытаешься выманить из меня информацию, я не буду отвечать. А что это за золотой лист у тебя на лбу? Это украшение? Выглядит очень красиво.

Цинь Му собрался объяснить, но Сакра, без какого-либо предупреждения, сорвал золотой ивовый лист с его глаза. Подпрыгнув в шоке, он тут же протянул руку, пытаясь забрать его обратно. Хоть он и успел отреагировать на движение Сакры, золотой ивовый лист был чрезвычайно важен, поэтому его нужно было вернуть любой ценой!

Будда Сакра улыбчиво спросил:

— Так это печать! Твой глаз очень сильный, почему ты его запечатал?

С мрачным выражением лица Цинь Му протянул руку:

— Мой глаз слишком силён, если я исполню свою технику, произойдут страшные вещи! Я никому не хочу причинять вреда, поэтому он запечатан. Верни лист обратно!

— Ни за что, — улыбаясь, ответил Сакра. — Я хочу увидеть твою полную силу, приклеить печать обратно на твой лоб — невероятно скучное решение. А кто сказал, что этот лист работает? Ты пробовал исполнить технику без него?

Цинь Му размахивал руками, пытаясь вернуть себе лист, но Сакра быстро уворачивался.

— Если что-то случится, ты будешь виноват! Твоя лысая башка окажется в глубоком дерьме! —

после недолгой борьбы сердито прокричал юноша.

Мин Синь задрожал и заговорил шокированным тоном:

— Старший брат Цинь, есть много других способов покончить с жизнью, давай я тебя научу, ты быстро схватишь…

Цинь Му так и не смог вернуть свой золотой лист, поэтому ему оставалось лишь сдаться.

Он перевёл свой взгляд на будд, и увидел, что они до сих пор что-то обсуждают. Возле них спокойно ожидали сотни Сыновьей Будд. Внезапно дрогнув взглядом, он тихо проговорил:

— Я знаю, как заполучить два места!

Потирая ладони, Сакра улыбнулся:

— Я тоже! Ты собрался просто вбежать в монастырь, пока все остальные что-то обсуждают, верно?

Посмотрев на него, Цинь Му понял, что всё плохо. Он тут же бросился в сторону обветшалого монастыря, но было уже слишком поздно.

Будда Сакра оказался лишь на шаг впереди. Превратившись в луч света, его тело мгновенно оказалось в старом монастыре. Захлопнув за собой дверь, он закрыл юношу снаружи и захихикал:

— Маленький друг Цинь, спасибо за подсказку, я внутри!

Сидящий возле входа монах лениво проговорил:

— Осталось одно место.

Бесчисленные Сыновья Будды и будды обернулись на шум, поднятый Цинь Му и Буддой Сакрой. Услышав, что осталось лишь одно место, они больше не могли стоять и ничего не делать.

— Кто вошёл? — резко изменившись в лице, спросил Король Дхармы Мо Лунь.

Лица остальных будд тоже опустели, они не догадывались, кто же мог оказаться настолько подлым, чтобы тайком пробраться в монастырь, в то время как они обсуждали решение проблемы.

Монах Мин Синь стоял на месте, и к тому времени, как он успел понять, что происходит, Цинь Му и Сакра уже бросились в сторону монастыря. В этот миг уже было слишком поздно что-то предпринимать, ведь Сакра оказался внутри, запирая Цинь Му снаружи.

«Так это и есть тот способ, что придумал старший брат Цинь! — наконец осознал он. — И вправду отличная идея! Но почему Будда Сакра запер его снаружи? Разве войти вместе с ним не было бы лучшим решением?»

Стоя перед монастырём, Цинь Му кричал:

— Будда Сакра, можешь входить, но верни мне мой золотой ивовый лист! Без него я не смогу контролировать свою силу и произойдёт беда! Разве ты сможешь потом разобраться с

последствиями?

— Смогу, — голос Сакры постепенно отдалялся. — Просто окуни мою лысую башку в дерьмо…

Цинь Му впал в ярость и собирался что-то ответить, когда увидел пепельное лицо Мин Синя. Дрожа, тот проговорил:

— Старший брат Цинь, ты не хочешь выучить другие способы самоубийства?

Юноша глубоко вздохнул и обернулся. Гнев на его лице исчез, заменяясь искренней улыбкой. Смотря на угрюмых Сыновьей Будд, он проговорил:

— Старшие братья, у меня есть очень большая шарира, хотите покажу?

Он подбросил свою пилюлю меча высоко в небо, где та начала быстро кружиться, затем громко продолжил:

— Старшие братья, пожалуйста, послушайтесь меня и отдайте мне последнее место, я буду крайне признателен.

Несмотря на свою мнимую уверенность, Цинь Му волновался. Он никогда раньше не исполнял технику Трёх Эликсиров Тела Тирана с открытым третьим глазом. Бабушка Сы и слепой говорили, что это можно делать только с печатью на лбу, в противном случае последствия было сложно представить.

«Как бы то ни было… хотя старый Ма был ко мне самым строгим, теперь он смотрит на меня как на своего сына. Он воспитал меня как своего собственного ребёнка, и отдал мне всю свою отцовскую любовь! — стиснув зубы, Цинь Му исполнил технику Трёх Эликсиров Тела Тирана. Его одежда и волосы начали медленно развеваться на ветру. — Чего бы там он не хотел, я обязательно должен это достать! Будь то бог или дьявол, если кто-то попытается меня остановить, я его убью!»

Техника Трёх Эликсиров Тела Тирана начала циркулировать в его межбровье, наполняя третий глаз демонической аурой. Его веки раздвинулись в стороны, внутри начали медленно появляться символы построений.

Цинь Му оглянулся, отчётливо видя божественные сокровища всех вокруг, будь то будда или человек.

Он был как контролирующий жизнь и смерть бог тьмы, смотрящий на свою жертву. Казалось, что даже воздух вокруг него наполнился запахом крови и горечи.

Его сердце наполнилось строгим, жестоким духом, когда он спокойно проговорил:

— Отступите. Если не послушаетесь, я не пощажу ваши жизни.

http://tl.rulate.ru/book/12626/500958